

Союзники и противники: франко-русский союз в 1918 г.

Аннотация: Приход к власти в России правительства большевиков и начало ими переговоров о мире с противником впервые всерьез поставили вопрос о дальнейшей судьбе франко-русского союза. В статье рассматривается эволюция представлений французского правительства о том, кого можно и кого нельзя было считать союзником в продолжающейся мировой войне.

Ключевые слова: франко-русский союз, Антанта, Первая мировая война, Гражданская война в России

УДК 94(100) “1914/1919”

Abstract: When Bolsheviks came to power in Russia and started peace negotiations with the adversaries, it was difficult to predict the future of the Franco-Russian alliance. The evolution of the French government's perception of allies and adversaries in Russia is examined in the article.

Key words: Franco-Russian alliance, Entente, First World War, Russian Civil War

К началу 1918 г. франко-русский союз существовал уже более четверти века¹. Для Франции этот союз всегда имел стратегическое значение и в особенности – в период войны. Последствия возможной потери столь важного союзника вследствие революционных событий 1917 г. хорошо осознавались французами². Приход к власти правительства большевиков, начавшего переговоры о мире с противником, превратил опасения в реальность. В то же время, представление о том, кто в России может считаться союзником, а кто – противником, сложилось не сразу. Вопрос этот требовал разрешения, поскольку уже в 1918 г. Франции необходимо было определиться кому в России оказывать помощь, а кому противодействовать. Возникновение на территории России множества политических и военных группировок, вступивших в борьбу друг с другом, серьезно осложняло решение этого вопроса. Проследить подробно процесс формирования отношения французского правительства ко всем группировкам в небольшой статье невозможно, поэтому мы ограничимся наиболее характерными примерами.

Подписание советским правительством перемирия с Центральными державами еще не означало, что Советская Россия не могла рассматриваться как возможный союзник. Переговоры о мире шли

* *Павлов Андрей Юрьевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: a.y.pavlov@spbu.ru)

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта 18-09-00498 «От интервенции к признанию: "русская" политика Французской Республики в 1917-1924 г.»

² См.: Бодров А.В. Отклик представителей союзных держав на революционные события 1917 г. в России // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 2; Магадеев И.Э. Восточный фронт в 1917 г. и перспективы российской армии в оценках французских военных экспертов // Новая и новейшая история. 2017, № 6.

непросто, и вероятность возобновления военных действий на Восточном фронте сохранялась. Возможность такого развития событий заставляла французское правительство, не признавая новой власти официально, сохранять контакт с ней и рассматривать возможность оказания помощи в восстановлении боеспособности армии. Не слишком успешное начало переговоров в Брест-Литовске укрепляло надежду на возобновление Центральными державами боевых действий против Советской России, что вынудило бы советское правительство оказывать сопротивление и привело бы хотя бы к частичному восстановлению Восточного фронта.

Большевики, придя к власти, также были заинтересованы в установлении контактов с представителями стран Антанты в России. Первая встреча наркома иностранных дел Л.Д.Троцкого с послом Франции Ж.Нулансом состоялась по инициативе первого в посольстве Франции 18 (3) декабря 1917 г. В этот день Троцкий, особо не утруждая себя соблюдением принятых в дипломатической практике формальностей, дал знать Нулансу, что собирается прибыть к трем часам в посольство, и, если ему будет отказано во встрече, последствия будут весьма серьезные³. В качестве посредника выступил член французской военной миссии капитан Ж.Садуль, установивший с большевиками неформальный контакт. Нуланс не успел даже получить инструкции из Парижа, но ему ничего не оставалось, как принять незваного посетителя. Более того, отчет о встрече Троцкого с Нулансом был на следующий же день опубликован в «Известиях», что поставило французское правительство, не признавшее советское правительство, в весьма неловкое положение. «Народное правительство революционной России не нуждается в смешных обрядностях традиционного дипломатического ритуала» – заявляли большевики⁴.

Вскоре после этой встречи глава французской военной миссии в России генерал Ниссель получил из Парижа инструкции относительно дальнейшей линии поведения. Руководство требовало от него интенсификации общесоюзных усилий в борьбе против Центральных держав и принятия с этой целью политических и военных мер по формированию на территории России национальных группировок и центров сопротивления из «здоровых элементов»⁵. Подобная инструкция открывала возможность сотрудничества с любыми силами, способными и намеренными бороться против Центральных держав, в том числе – с правительством большевиков.

Сам генерал Ниссель также допускал возможность взаимодействия с большевиками, хотя относился к ним в целом резко негативно. В конце декабря 1917 г. он отправил в Париж «со специальной миссией», подполковника Ланглуа, который с начала 1915 г. регулярно посещал Россию для сбора информации⁶. Миссия Ланглуа состояла в том, чтобы рассказать высшему руководству Франции о том, что происходит в России. Очевидно, что Ланглуа выражал как свое мнение,

³ Noulens J. Mon ambassade en Russie soviétique. Paris: Plon. 1933. T.1. P.170.

⁴ Известия № 245 от 7 декабря 1917 г.

⁵ Телеграмма Фоша от имени премьер-министра от 23 (10) декабря 1917 г. // Service historique de la Défense (далее - SHD). 16 N, 3001.

⁶ Приказ Нисселя от 20 (7) декабря 1917 г. // SHD. 7 N, 1552.

так и мнение генерала Нисселя. Он должен был сообщить все устно, но у него был с собой своего рода конспект, который позволяет в общем судить о том, что именно он сообщил французскому правительству, хотя некоторые мысли и высказаны лишь намеками. Слова Ланглуа должны были быть приняты всерьез, ведь это был уже девятый его доклад за три года, только на этот раз – устный⁷. Ланглуа полагал, что достижение мира любой ценой является общим стремлением большинства населения России, и большевики лишь следуют общей тенденции. Оценивая ситуацию, Ланглуа сделал вывод, который сам признал парадоксальным. По его мнению, в России возможно именно Ленин и Троцкий были менее всех расположены заключить мир любой ценой - «если получится на них воздействовать». Возможность ожидать возобновления войны Ланглуа видел в регулярно повторявшемся большевиками тезисе о «священной войне» для защиты революции. В случае возобновления войны Ланглуа рекомендовал правительству быть готовым оказать всемерную поддержку любым силам даже в формировании «революционных» войск, в которых останутся комитеты, выборы офицеров и т.д. Подчиненный Ниселя генерал Лавернь, которому вскоре предстояло возглавить миссию после отъезда Нисселя из России, также считал возможным и необходимым оказать помощь большевикам, хотя и сомневался в возможности создания крупной и боеспособной армии⁸.

Троцкий перед отъездом в Брест-Литовск в конце января 1918 г. для возобновления переговоров о мире после перерыва, специально через Садуля сообщил о намерении как можно дольше затягивать переговоры⁹. Как известно, на первых порах ему это удавалось, однако после предъявления немцами новых требований переговоры были прерваны. В связи с этим, 17 февраля 1918 г. министр иностранных дел Франции С.Пишон поручил Нулансу официально сообщить Чичерину, который замещал Троцкого, о намерении Франции предоставить советскому правительству финансовую и материальную помощь в случае, если оно будет вынуждено оказывать сопротивление немцам¹⁰. На следующий день Нуланс выполнил указание, причем сделал это совместно с главой британской дипломатической миссии Ф.О.Линдлеем и «через обычного посредника», то есть через Садуля¹¹. Вскоре немцы действительно возобновили боевые действия и их войска двинулись вперед.

21 февраля советское правительство приняло декрет, провозгласивший «Социалистическое отечество в опасности!» В тот же день через Садуля Троцкий сообщил Нулансу о намерении советского правительства оказывать сопротивление наступлению немцев и, в связи с этим, просить Францию о помощи. Вечером того же дня Троцкий лично повторил все это в телефонном разговоре с Нулансом. В тот момент речь шла об организации с помощью французских офицеров из военной миссии диверсий на российских железных

⁷ SHD. 10 N, 92.

⁸ Галкина Ю. М.. Позиция французской военной миссии в России в событиях марта-августа 1918 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Т. 157. № 18 (4). С.273.

⁹ Нуланс – Пишону, 9 февраля 1918 г. // SHD. 4 N, 40.

¹⁰ Пишон – Нулансу, 17 февраля 1918 г. // SHD. 16 N, 3001.

¹¹ Нуланс – Пишону, 18 февраля 1918 г. // SHD. 4 N, 40.

дорогах, которыми могли воспользоваться немцы для продвижения к Петрограду¹². Нуланс сразу же дал положительный ответ, поскольку к тому времени он уже имел на это соответствующие полномочия. На следующий день советское правительство и ЦК партии большевиков после бурных дебатов приняли решение официально просить помощи у Франции и Великобритании. Генерал Ниссель немедленно составил и передал Троцкому список предложений относительно возможных действий.

23 февраля в Петрограде были получены новые требования Германии, при выполнении которых немцы готовы были заключить мир. С этого времени обсуждение возможности сотрудничества между советским правительством и Францией шло параллельно с борьбой между сторонниками и противниками принятия немецких требований в правительстве и партии большевиков. В тот же день, 23 февраля, Троцкий пригласил к себе Нисселя для обсуждения его предложений. Ниссель предложил разрушать те железные дороги, которыми могли воспользоваться немецкие войска, и использовать выигранное таким образом время для создания новой армии. По словам Нисселя, Троцкий внимательно его выслушал. Затем Троцкий рассказал Нисселю о полученных от немцев требованиях и о том, что правительство в настоящее время их обсуждает. От будущего решения относительно заключения мира на новых условиях зависело дальнейшее сотрудничество с французской военной миссией, но при этом Троцкий выразил пожелание чтобы даже в случае подписания мирного договора с противником французская миссия оказала бы содействие в формировании новой армии¹³. На этот случай у Нисселя инструкций не было, он готов был обсуждать только помощь в продолжении войны. На следующий день Троцкий и Ниссель снова встретились и повели разговор о деталях представленного французским генералом плана.

Решение большевиков принять предъявленные немцами условия и подписать мирный договор поставило точку в обсуждении планов участия членов французской военной миссии в организации противодействия немецкому наступлению. Генерал Ниссель и часть офицеров миссии покинули Петроград после того, как было объявлено о ратификации мирного договора Советской Россией. Но даже тогда у французов оставалась еще надежда на недолговечность мира. Для сохранения контактов в Петрограде во главе сокращенной миссии остался генерал Лавернь, позже переехавший в Москву вслед за советским правительством. Действительно, и в советском правительстве не исключали возобновления немцами военных действий, хотя и стремились избежать этого. Согласно рапорту Лаверня, Троцкий, занимавший в это время пост наркома по военным и морским делам, предполагал создать в течение двух-трех месяцев армию в 300-500 тысяч человек для оказания сопротивления немцам в случае возобновления войны¹⁴. Армию пришлось бы создавать заново, остатки старой армии уже практически не имели боевого значения, и Троцкий надеялся на помощь союзных

¹² Нуланс – Пишону, 21 февраля 1918 г. // SHD. 4 N, 40.

¹³ Нисселя – Клемансо, 23 февраля 1918 г. // SHD. 4 N, 40.

¹⁴ Рапорт Лаверня от 22 марта 1918 г. // SHD. 4 N, 41.

военных миссий. Лавернь сразу, не дожидаясь разрешения из Парижа, от имени французского правительства выразил согласие оказать содействие, заявив, что он не собирается вмешиваться в политические дела, но имеет полномочия содействовать любым усилиям, направленным против Германии. Вскоре он получил телеграмму из Парижа с официальным одобрением его позиции¹⁵.

23 марта Троцкий собрал военных представителей Франции, США, Великобритании и Италии и официально попросил помощи в создании новой армии. Все присутствовавшие военные атташе ответили согласием. Прежде всего надежды возлагались на французов, все еще располагавших в России самым большим контингентом. Итальянский генерал тут же предоставил своих офицеров в распоряжение Лаверня, американцы заявили, что займутся знакомым делом – содействием в восстановлении работы железных дорог, и только британцы не могли сразу определить свою роль, поскольку почти все британские офицеры к тому времени уже покинули Россию¹⁶. В марте-апреле 1918 г. численность французских солдат и офицеров, которые могли бы оказать содействие в формировании новой армии, даже на некоторое время возросла. Из Румынии через Москву и северные порты шла эвакуация из Румынии крупной военной миссии генерала Бертелло, в составе которой были самые разные специалисты. Учитывая неопределенность ситуации, Лавернь предложил сократить до минимума группу оставшихся в Москве членов его миссии, а большую часть из 35 французских офицеров, которых Троцкий просил выделить, держать на Севере России¹⁷.

Несмотря на быструю и положительную реакцию на просьбу советского правительства о содействии, французское правительство требовало от Лаверня действовать осторожно. Ниссель предупреждал об опасности того, что создаваемая большевиками армия может быть ими использована во внутренней борьбе или против войск Антанты, которые находились на российской территории¹⁸. Лаверню было приказано отправиться в Вологду для консультации с Нулансом относительно условий, при соблюдении которых французская военная миссия станет помогать большевикам. В Вологде Лавернь принял участие в совещании послов и военных представителей союзных держав, на котором было решено, что все совместные действия должны были:

- Быть осторожными, иметь исключительно «технический» характер, и не должны производить впечатление поддержки большевистского правительства;
- Производиться только при получении от советского правительства гарантий выполнения следующих условий: согласие на японскую интервенцию и предоставление гражданам стран Антанты как минимум тех же привилегий, что и гражданам Центральных держав¹⁹.

¹⁵ SHD. 16 N, 3023.

¹⁶ Сообщение Лаверня от 23 марта 1918 г. // SHD. 4 N, 41.

¹⁷ Лавернь – Клемансо, 18 апреля 1918 г. // SHD. 4 N, 41.

¹⁸ Начальник Генерального штаба генерал Альби – Лаверню, 5 апреля 1918 г. // SHD. 4 N, 42.

¹⁹ Лавернь – Клемансо, 9 апреля 1918 г. // SHD. 4 N, 42.

В качестве лучшей гарантии того, что новая армия не будет использоваться против стран Антанты рассматривалось назначение на высшие командные и штабные должности в ней офицеров старой армии. Через несколько дней Нуланс сообщил Лаверню о конкретизации на новом совещании первого из двух условий. «Технический» характер действий военных специалистов предполагал их участие только в составлении проектов и планов, но не в воплощении этих планов в жизнь, поскольку характер новой армии не признавался странами Антанты приемлемым²⁰. Вскоре проект начал приобретать более определенные черты. Лавернь получил информацию о решении советского правительства принять предложения французской миссии относительно роли французских офицеров и даже приступить к созданию «нормальной» армии, используя французских офицеров прежде всего как инструкторов в военных училищах, организуемых в районе Петрограда²¹. Правительство Франции утвердило решения совещания в Вологде и разрешило Лаверню направить офицеров в военные училища²².

В мае 1918 г., когда уже казалось, что французские офицеры вот-вот приступят к подготовке планов реорганизации новой российской армии, ситуация начала быстро меняться. Параллельно с развитием контактов с французской военной миссией, советское правительство со все большим недовольством следило за отношениями представителей Антанты с силами, выступавшими против большевиков в различных регионах России. Совнарком не раз высказывал протесты по этому поводу. 25 апреля от Франции потребовали отозвать консула во Владивостоке, который имел контакты с антибольшевистским Сибирским правительством²³. Через три дня последовал протест против сделанного Нулансом заявления о вынужденном характере японской интервенции во Владивостоке, осуществляемой, по его мнению, только для восстановления порядка в городе и противодействия активности немцев. Чичерин даже выразил надежду на отзыв Нуланса из России²⁴.

Выступление Чехословацкого корпуса, считавшегося частью французской армии, против пытавшихся их разоружить советских войск, резко осложнило отношения советского правительства с иностранными миссиями. Совнарком потребовал от французского консула в Москве Гренара и генерала Лаверня принять меры для того, чтобы «мятежники» Чехословацкого корпуса, в рядах которого находились и французские офицеры, сложили оружие²⁵. В ответ на это представители Франции, США, Великобритании и Италии заявили, что считают чехословацкие войска союзными и направленные против этих войск действия будут рассматривать как враждебные шаги по отношению и к странам, которые они представляли. Далее последовали требования большевиков убрать военные

²⁰ Нуланс – Лаверню, 12 апреля 1918 г. // SHD. 4 N, 42.

²¹ Резюме телеграммы Лаверня от 17 апреля 1918 г. // SHD. 4 N, 42.

²² Альби (от имени Клемансо) – Лаверню, 23 апреля 1918 г. // SHD. 4 N, 42.

²³ Нота временного заместителя Народного комиссара иностранных дел французскому генеральному консулу в Москве Гренару от 25 апреля 1918 г. // Документы внешней политики СССР (далее - ДВП). Том 1. М. Госполитздат. 1959. С.265.

²⁴ Нота Народного комиссара иностранных дел правительству Франции от 28 апреля 1918 г. // ДВП. Т.1. С.271.

²⁵ Нота Народного комиссара иностранных дел консулу Франции Гренару от 28 мая 1918 г. // ДВП. Т.1. С.326.

корабли из российских портов. В этих условиях уже не могло идти речи о сотрудничестве с военными миссиями. В начале июня Лавернь получил тревожные сведения. Британский представитель в Москве Роберт Брюс Локкарт передал французским коллегам, что в разговоре с ним Чичерин сказал, что Троцкий по-прежнему думает о начале войны, только теперь уже – против войск Антанты²⁶.

Так постепенно ситуация начала меняться в сторону значительно большей определенности. В мае 1918 г., например, в Генштабе Франции уже считали, что советское правительство, оказавшись под влиянием немцев, выполняет все распоряжения посла Германии Мирбаха, который настаивает на удалении войск Антанты из России, а между тем, немцы готовят наступление на Петроград и Смоленск, а затем и на Москву²⁷. Последовавшие в июне 1918 г. протесты советского правительства против иностранной интервенции только укрепляли это мнение. Надежды на недолговечность Брестского мира стремительно исчезали. Советское правительство прилагало все усилия для его сохранения. Убийство немецкого посла не привело к разрыву отношений с Германией и возобновлению войны. Попытка партии левых эсеров, выступавших против мирных договоров, свергнуть правительство большевиков была жестоко подавлена. В июле 1918 г. в документах французского правительства уже появляется термин «германо-большевики», свидетельствующий о том, что советское правительство не только не воспринималась более даже как тактический и временный союзник, но практически стало ассоциироваться с вражеской коалицией.

Конечно же, Советская Россия не рассматривалась во Франции как единственная сила, способная оказать сопротивление войскам Центральных держав. Параллельно с обсуждением возможного взаимодействия с большевиками шел активный поиск других вариантов противодействия попыткам Германии и ее союзниц использовать сложившуюся на востоке ситуацию для облегчения своего положения. Уже в конце ноября 1917 г. генералу Нисселю и возглавлявшему французскую военную миссию в Румынии генералу Бертело было поручено рассмотреть возможность создания вокруг румынской армии, «казаков и возможно украинцев» центров сопротивления войскам Центральных держав. Там могли бы собираться те хотя бы более-менее боеспособные элементы, которые не признавали «капитуляции» большевиков²⁸. Впрочем, пока оставались надежды на сотрудничество с советским правительством, французское правительство предписывало Бертело действовать осторожно – так, чтобы не спровоцировать открытый конфликт с большевиками²⁹.

Примерно так же предполагалось действовать на территории Сибири. В начале 1918 г. французов все больше тревожили слухи о том, что находившиеся в Сибири многочисленные военнопленные,

²⁶ Лавернь – Клемансо и Нулансу. 5 июля 1918 г. // SHD. 7 N 796.

²⁷ Записка Генерального штаба Франции от 23 мая 1918 г. // SHD. 4 N, 47.

²⁸ Телеграмма из Генерального штаба командующему Восточной армией от 29 ноября 1917 г. // SHD. 7 N, 1551.

²⁹ Carley M. J. The Origins of the French Intervention in the Russian Civil War, January-May 1918: A Reappraisal // The Journal of Modern History. Vol. 48, №3. (Sep., 1976). p. 418.

которых некому стало охранять, якобы получили полную свободу и даже доступ к оружию³⁰. Опасения вызывала возможность использования Германией такого положения дел воздействия на ситуацию в регионе в своих интересах. Для ликвидации этой опасности в декабре 1917 г. во время ожесточенных боев в Иркутске между местной Красной гвардией и поднявшими восстание юнкерами и казаками обсуждалась даже возможность отправки в Россию союзных войск. В тот раз речь о ликвидации советской власти не шла. В составленном правительством Франции проекте плана действий союзных сил предусматривалось достижение следующих целей: восстановление порядка и обеспечение безопасности граждан союзных государств, организация центров пропаганды вдоль Транссибирской магистрали до Иркутска и далее, изоляция Владивостока и другие возможных центров влияния большевиков, создание местных центров объединения ориентирующихся на Антанту сил в районах Амурского, Уссурийского и Забайкальского казачьих войск, установление контроля над железными дорогами, воспрепятствование их использованию противником³¹. В целом предполагавшаяся отправка союзных сил преследовала цель поддержать в Сибири все «оставшиеся верными Антанте» российские группировки³².

В тот момент союзники посчитали отставку войск преждевременной, но с тех пор вопрос о возможной интервенции уже не снимался с повестки дня. Франция и Великобритания не были способны выделить достаточно серьезные силы для отправки в Россию. Обстановка на Западном фронте во Франции, по мере переброски туда немцами высвободившихся на востоке войск, становилась все более тревожной. Войска в Россию готова была отправить Япония, но японское правительство хотело получить от союзников своего рода мандат, чтобы его действия не выглядели как одностороннее вторжение. Клемансо считал необходимым предоставить этот «мандат», даже рискуя вызвать недовольство большевиков. Одобрял он и проект союзной интервенции на севере России, но в данном случае цель состояла в защите коммуникаций, связывавших союзников с Россией и установление контроля над скопившимися в Мурманске и Архангельске военными материалами. Причем на севере действия предпринимались, по его словам, «в соответствии с официальным запросом Троцкого» оказать помощь в обороне страны³³.

Одновременно сохраняло актуальность и решение о поддержке различных ориентированных на Антанту сил, таких например, как отряд атамана Г.М.Семенова. В феврале французское и британское правительство договорились совместно помогать Семенову. В качестве первоочередной меры военному атташе Франции в Пекине было предписано передать в распоряжение атамана четыре горных пушки и два пулемета из запасов французского экспедиционного корпуса в Китае³⁴.

³⁰ Лаверь – Клемансо, 7 февраля 1917 г. // SHD. 4 N, 40.

³¹ Проект организации действий союзников в Сибири от 4 января 1918 г. // SHD. 4 N, 46.

³² Основные положения проекта от 4 января 1918 г. изложены в записке Клемансо от 10 июля 1918 г. // SHD. 4 N, 47.

³³ Клемансо – Пишону, 4 марта 1918 г. // SHD. 4 N, 47.

³⁴ Телеграмма Клемансо от 1 марта 1918 г. // SHD. 4 N, 47.

Параллельно с этим в мае – июне 1918 г. все более успешно начала действовать на Юге России Добровольческая армия, которую французы также относили к «верным Антанте» силам. Поддерживать активно эту группировку союзники не имели возможности, поскольку прямое сообщение с занимаемым ею территориями был закрыт. Украину контролировали войска Германии, а Турция перекрывала наиболее удобный путь – проливы Дарданеллы и Босфор. Для установления связи между всеми силами, ориентировавшимися на Антанту в России, в сентябре Клемансо даже предложил рассмотреть возможность восстановления Восточного фронта, который протянулся бы от Белого моря до Каспийского³⁵. И если в первой половине 1918 г. французским представителям на юге предписывалось действовать осторожно, не провоцируя открытый конфликт с большевиками, то уже 7 октября 1918 г. возвращавшемуся на Балканы в качестве командующего Дунайской армии генералу Бертело было поручено добиваться полной изоляции большевиков и их последующего свержения³⁶.

Таким образом, в 1918 г. французскому правительству достаточно сложно было определиться кого в разделенной начавшейся Гражданской войны России следовало считать продолжателями или наследниками франко-русского союза, а кого отнести к противникам. Почти до самого окончания Первой мировой войны главным критерием оставалась борьба против общего врага. В этой ситуации даже советское правительство, отношение к которому по понятным причинам было резко негативным, некоторое время рассматривалось как временный и тактический союзник. Естественными союзниками стали те противники большевиков, которые не приняли позицию советского правительства по отношению к войне. К моменту окончания войны представления французского правительства о том, кого следует считать союзниками и противниками на территории бывшей Российской империи, оказались значительно более определенными, чем в начале 1918 г. Сложившееся начиная с лета 1918 г. противопоставление «германо-большевиков» и группировок, «оставшихся верными Антанте», помогало французам и далее ориентироваться в сложных условиях Гражданской войны, хотя до полной ясности в этом вопросе, конечно же, было далеко.

Библиография:

- Бодров А.В. Отклик представителей союзных держав на революционные события 1917 г. в России // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2018. Т. 11. Вып. 2;
- Галкина Ю. М.. Позиция французской военной миссии в России в марте-августе 1918 г. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Т. 157. № 18 (4). с.273.
- Документы внешней политики СССР. Том 1. М. Госполитздат. 1959.
- Магадеев И.Э. Восточный фронт в 1917 г. и перспективы российской армии в оценках французских военных экспертов // Новая и новейшая история. 2017, № 6.

³⁵ Клемансо – Пишону, 25 сентября 1918 г. // SHD. 4 N, 47.

³⁶ Munholland K. J. The French army and intervention in Southern Russia, 1918-1919 // Cahiers du monde russe et soviétique Vol. 22, n°1. Janvier-Mars 1981. P. 44.

Carley M. J. The Origins of the French Intervention in the Russian Civil War, January-May 1918: A Reappraisal // The Journal of Modern History. Vol. 48, №3. (Sep., 1976). p. 418.

Munholland K. J. The French army and intervention in Southern Russia, 1918-1919 // Cahiers du monde russe et soviétique Vol. 22, n°1. Janvier-Mars 1981.

Noulens J. Mon ambassade en Russie soviétique. Paris: Plon, 1933. T.1.

Bibliography:

Galkina Ju.M. Pozitsiya frantsuzskoj voennoj missii v Rossii v sobytijah marta - avgusta 1918 g. (The French military mission's position in the events of March-August 1918 in Russia) // Izvestija Uralskogo federalnogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnije nauki. T. 157. 8 (4).

Bodrov A.V. Otklik predstaviteley soynih derzhav na revolutsionnie sobytija 1917 goda v Rossii (The response of the allied states representatives to the revolutionary events in Russia in 1917) // Vestnik SPbGU. Mezhdunarodnije otnoshenija. 2018. T.11. Vipusk 2.

Dokumenty vneshnej politiki SSSR (Documents of the USSR foreign policy). T.1. Moskva. Gospolitizdat. 1959.

Magadeev I.E. Vostochnij front v 1917 g. i perspektivy rossijskoj armii v otsenkah frantsuzskih voennih ekspertov. (Eastern Front and the perspectives of the Russian army seen by the French military experts) // Novaja i novejšaja istorija. 2017, №6.

Carley M. J. The Origins of the French Intervention in the Russian Civil War, January-May 1918: A Reappraisal // The Journal of Modern History. Vol. 48, №3. (Sep., 1976). p. 418.

Munholland K. J. The French army and intervention in Southern Russia, 1918-1919 // Cahiers du monde russe et soviétique Vol. 22, n°1. Janvier-Mars 1981.

Noulens J. Mon ambassade en Russie soviétique. Paris: Plon, 1933. T.1.